

ЧИСЛОВОЕ СОГЛАСОВАНИЕ В ИМЕННЫХ ГРУППАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

NUMBER AGREEMENT IN RUSSIAN NOUN PHRASES

Пазельская А.Г. (avis39@mail.ru), ABBYY Software House

Эта статья представляет нетривиальное употребление множественного числа имён ситуаций в русском языке, при котором имя ситуации получает множественное число не по семантическим причинам (для указания на несколько отдельных ситуаций), а по синтаксическим. Эти примеры можно трактовать как согласование по числу в именных группах.

1. Введение

Данная работа является своего рода продолжением статьи Пазельская 2003, о множественном числе у имён ситуаций. В той работе приводился ряд правил и ограничений на образование множественного числа имён ситуаций (т.е. имён существительных, обозначающих ситуации); сейчас нам хотелось бы обсудить некоторые интересные исключения из этих правил.

Напомним, однако, сначала сами правила.

2. Множественное число имён ситуаций

Чтобы быть множеством (и, следовательно, называться существительным во множественном числе), совокупность объектов должна удовлетворять двум требованиям: требованию дискретности и требованию однородности (Jespersen 1924/1958: 216, Wierzbicka 1969, Исаченко 1961, Красильникова 1989, 1990). Для имён физических объектов в так называемых «арифметических» (Ляшевская 2004) употреблениях множественного числа для удовлетворения требования дискретности служат делимость предметов в пространстве и наличие чётких границ и формы. Средством же удовлетворить требованию однородности оказывается некая общая «сущность» предметов, наличие в языке такой категории, под которую их все можно было бы подвести и сообщить, например, *Вот три фрукта*, демонстрируя яблоко, апельсин и банан.

Рассмотрим, чем отличается удовлетворение этих требований у имён ситуаций¹. У ситуаций вместо пространственных границ есть временные. В отличие от пространства, время для человека линейно, одномерно и однонаправленно, но зато допускает наложения ситуаций на своей шкале — в один момент времени может происходить множество совершенно различных событий. Отличаются и категории, под которые можно подвести имена ситуаций, и параметры, по которым разные ситуации могут отличаться друг от друга. Физические объекты различаются прежде всего по форме, цвету, материалу и т.п., а ситуации — по тематическим характеристикам, аспектуальным свойствам, наборам и свойствам участников (Падучева 1996, 2004). В целом можно сказать, что пространство варьирования ситуаций несколько меньше, чем пространство варьирования физических объектов, и поэтому можно надеяться исчислить все типы множественного числа для имён ситуаций — тем более что для предметных имён такие попытки неоднократно предпринимались (Арбатский 1954, Ляшевская 2004, Красильникова 1989)².

Оказывается, что разные типы употреблений множественного числа имён ситуаций представляют собой разные способы удовлетворения требований дискретности и однородности описываемого множества. Как именно это происходит, описано в Таблице 1.

Удивительным образом, эти различия (в первую очередь деление на дистрибутивную и многократную множественность) совпадают с результатами, независимо полученными исследователями «глагольной множественности» в русском языке (Храковский 1989, Долинина 1989, 1990, 1996, Dolinina 1999). Рассмотрим разные типы множественности имён ситуаций по порядку.

¹ В данной работе мы рассматриваем исключительно внешнесобытийную, а не внутрисобытийную (Cusic 1981, Wood 2002, Шлуинский 2005) множественность, при которой имя ситуации во множественном числе описывает несколько имевших место отдельно событий (Все прыжки этого спортсмена отличаются грациозностью), а не внутреннюю структуру одного сложного события (ср. Он в несколько прыжков нагнал меня).

² Предпринимались, впрочем, и попытки описать множественное число имён ситуаций, правда, обычно на ограниченных семантических полях и/или в ограниченных наборах контекстов — см. Арбатский 1954, Браkker 1980, Падучева 1991, Ляшевская 2002, 2004.

соотношение ситуаций	+ денотативное тождество		- денотативное тождество
	+ временная упорядоченность	- временная упорядоченность	
тип множественности	I многократная множественность типа 'разные случаи X'	II дистрибутивная множественность типа 'разные случаи X'	III множественность типа 'разные проявления X'
условия дискретности	несовпадение во времени, аннулирование результата	несовпадение участников	денотативное несовпадение ситуаций
условия однородности	общие участники	совпадение ситуаций по времени/ причине/ цели	общая цель / последствие; специальный способ номинации
пример	<i>его приезды</i>	<i>аресты диссидентов</i>	<i>приготовления к празднику</i>

Таблица 1. Типы множественности имён ситуаций

2.1. Тип I: многократная множественность ситуаций

Многократная множественность ситуаций представлена, в частности, в таких примерах, как (1) и (2):

- (1) *В каждый его проезд я шла его встречать.*
 (2) *После нашей третьей встречи я уже не удивлялся тому, что она сделала.*

Многократная множественность ситуаций предполагает, что события, обозначенные существительным во множественном числе, происходят с одними и теми же участниками в разное время и, возможно, в разных местах. Требование дискретности ситуаций удовлетворяется за счёт того, что они с необходимостью не пересекаются во времени: один участник не может одновременно участвовать в нескольких одинаковых ситуациях. Требование однородности обеспечивается, во-первых, денотативным тождеством ситуаций — тем, что в предложении (1), например, это всякий раз ситуация приезда, — и тем, что в ней участвует один и тот же человек.

2.2. Тип II: дистрибутивная множественность ситуаций

Дистрибутивная множественность предполагает, что события, обозначаемые существительным во множественном числе, происходят, наоборот, с разными участниками, но объединены периодом времени, как в примере (3), или общей причиной (4) или целью (5):

- (3) *За истекшие сутки в городе произошло 4 кражи, 2 убийства и одно вооружённое ограбление.*
 (4) *Произошло несколько арестов. В числе других задержанными на короткое время оказались: В Ленинграде — граждане Вольман и Вольнер... (М. Булгаков, из финала романа "Мастер и Маргарита")*
 (5) *Начались повсеместные ограбления уважаемых людей с целью присвоения их имущества.*

Таким образом, требование дискретности здесь удовлетворяется разными наборами участников, а требование однородности — денотативным тождеством ситуаций, а также общим периодом времени, причиной или целью. Для этого значения крайне важным является фактор "событийной значимости" (Ляшевская 2002): каждое новое наступление ситуации должно быть достойно рассмотрено как "отдельное событие". Для этого обычно требуется, чтобы это было действие, либо совершаемое над человеком или человеком (если в ситуации есть только один участник), либо такое, что оно оказывает сильное влияние на человеческую жизнь: ср. *аресты*, *исключения (из школы)* или *избрания*, но *распределения*, *превращения*, *переводы*, *купания*.

2.3. Тип III: разные проявления ситуации X

Множественность типа 'разные проявления ситуации X', представленная, например, в предложении (6), коренным образом отличается от вышеописанных многократного и дистрибутивного типов.

- (6) *В городе уже шли приготовления к наступающему вечером великому празднику Пасхи (М. Булгаков).*

Этот тип событийной множественности предполагает несколько на самом деле различных ситуаций, которые в силу каких-то причин можно назвать одним словом. Этот тип множественности требует, чтобы существительное ещё в единственном числе характеризовало ситуацию предельно размыто, чтобы разные по сути своей события можно было подвести под одну категорию и назвать одним словом во множественном числе. Требование дискретности здесь удовлетворяется тем, что ситуации, описываемые предикатным именем во множественном числе, могут быть очень разными денотативно, по своей сути. Это различие, однако, компенсируется сходством целей или последствий — а также тем, что в русском языке существуют возможности назвать ситуацию не только по способу её осуществления, но и по вызванным последствиям и достигнутым целям, что и делает возможным соблюдение требования однородности.

3. Исключения из правил

Вышеизложенные закономерности образования множественного числа у имён ситуаций накладывают довольно сильные ограничения на употребления форм множественного числа ситуативных существительных. В частности, они предсказывают, что множественного числа практически не будут иметь имена ситуаций создания или уничтожения артефактов (такие, например, как *строительство* или *ломание*). Действительно, очевидно, эти существительные не могут иметь многократного множественного числа (тип I) — их результаты неотменимы, созданное обычно не исчезает достаточно быстро само собой, а разрушенное не восстанавливается. Недоступно для них и дистрибутивное множественное число (тип II), так как такие ситуации не затрагивают людей и не обладают достаточной событийной значимостью. Единственная ничтожно малая возможность для них — это множественное число типа III ('разные проявления ситуации X'), в значении т.н. ассоциативной множественности ('X и подобные ему', см. Даниэль 2000):

(7) мне это напоминает Лужкова с его **разрушениями-возведениями** гостиниц.
(fridman.livejournal.com/31404.html)

(8) Ну вот с<к>ажите, как иначе, ища инфу о SQL можно попасть на сайт с всякими **строительствами**, недвижимостью и ремонтом (dbd.ru/~francois/2006/6/15)

Это предсказание подтверждается интуицией носителей русского языка: действительно, ответ на вопрос, есть ли множественное число у слова *возведение* (*новых зданий*) будет, скорее всего, отрицательным. Согласуются с этим и корпусные данные, до тех пор пока мы рассматриваем тексты, содержащиеся в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru). Действительно, запросы на слова *возведение*, *разрушение*, *строительство*, *ломание*, *изготовление*, *рисование*, *моделирование*, *формирование*, *сооружение*, *изготовление*, *ваяние* и т.д. с выбранным признаком «множественное число» при поиске по корпусу со снятой омонимией результатов не дают, а при поиске по корпусу с неснятой омонимией дают несколько сотен результатов с употреблением имени в форме родительного падежа единственного числа.

Однако при поиске в Интернете выясняется, что это не совсем так³. Вот несколько примеров неожиданных употреблений множественного числа:

(9) сведения о конструкциях, формах, размерах, методах **возведений** зерноскладов и железобетонных элеваторов, металлических силосов и железобетонных силосов (<http://shop.mega-torg.ru/colibri/books-171943-137.html>)

(10) Напомним, что уже долгое время жители двора на улице Баумана борются со **строительствами** двух высотных домов (<http://nd.blizko.ru/texts/news/2006/12/1587?print=1>).

(11) EPSON развлекается в перерывах между **изготовлениями** принтеров (cooler-online.com/cl200804.html)

(12) при каких условиях парламентом еще позапрошлого созыва принималась действующая редакция Земельного кодекса - с драками и **ломаниями** микрофонов. ... (daily.com.ua/analytics/page.php?id=29408)

(13) корсет на такую фигуру безумных денег стоит, знаю я про человека, который купил несколько квартир в Москве, зарабатывая **пошивами** корсетов
(<http://www.beledi.ru/forum/viewtopic.php?p=63184&sid=3d11445cc328f897e3b1238bdf4bf23c>).

³ При исследовании использовалась поисковая система Яндекс (www.yandex.ru), поиск по точной морфологической форме (с модификатором «!»). Поскольку у большинства интересующих нас существительных форма именительного падежа множественного числа совпадает с формой родительного падежа единственного числа, поиск выполнялся по форме родительного, дательного или творительного падежа множественного числа.

(14) Данный сайт посвящен веб-программированию, способам создания сайтов, **написаниям скриптов** на языках веб-программирования PHP, PERL, Java, ASP и пр. (weblist.ru/weblist-bin/site_descr?webpage.h16.ru).

(15) Способы **изготовлений тонких колец** Sep 13 2006, 15:18 (www.chipmaker.ru/index.php?showtopic=804&mode=threaded&pid=7436)

Такие употребления, как видно из вышеприведённых примеров, обнаруживаются у событийных существительных независимо от их словообразовательных особенностей (помимо слов на *-ние/тие*, встречаются также имена на *-ство* (10) и с нулевым суффиксом (13)), наличия/отсутствия приставки или слоговой структуры. Можно заметить, однако, что во всех этих примерах имя ситуации стоит рядом с каким-нибудь другим именем существительным во множественном числе: либо имя ситуации зависит от него синтаксически, либо это существительное во множественном числе зависит от этого имени ситуации. Это подводит нас вплотную к гипотезе, что множественное число имён ситуаций в этих случаях можно объяснить не семантически, а синтаксически, как своего рода согласование по числу, или т.н. дистрибутивное употребление множественного числа, ср. (16)⁴.

(16) Все повернули головы/голову в сторону двери.

Действительно, нетрудно убедиться, что во всех предложениях (9)-(15) множественное число имени ситуации может быть заменено на единственное без какого-либо ущерба для смысла высказывания и даже с увеличением степени его соответствия литературной норме. Представляется также, что при замене множественного числа на единственное благодаря контекстной поддержке не теряется представление о называемой ситуации как о множественной, состоящей из отдельных актов. Так, в примере (11) благодаря тому, что зависящее от слова *изготовления* слово *принтер* стоит во множественном числе и слова *в перерывах между* задают множественную интерпретацию, сообщается о множестве отдельных актов изготовления принтеров, даже если само слово *изготовление* стоит в единственном числе, ср. *в перерывах между изготовлением принтеров*. Точно так же, в примере (16) при употреблении любой числовой формы слова *голова* сохраняется информация о том, что голов было несколько. С другой стороны, примеров, в которых множественное число имени ситуации употреблялось бы вне какой-либо контекстной поддержки, указывающей на множественность, не обнаруживается. Таким образом, употребление числа является синтаксическим, а не семантическим, не только в примерах типа (16), но и в (9)-(15).

4. Синтаксическое число у предметных имён и у имён ситуаций

Употребление числовых форм существительных в дистрибутивных контекстах исследовалось в первую очередь на предметных именах (Ревзин 1969, Зализняк, Падучева 1974/1997, Бурас 1985, Брусенская 1988, Ляшевская 1999, 2004: 284-305). Как показано в этих работах, выбор числовой формы в дистрибутивных контекстах определяется комбинацией словарной и контекстной информации. Так, например, единственное число употребляется, если в словарном толковании существительного и/или участника ситуации, от которого оно семантически зависит, закреплено, что называемый этим существительным объект уникален для каждого участника ситуации, как в (16) выше. Но при этом, как указано в Ляшевская 2004, если употребляется генитивная конструкция, то скорее будет использовано множественное число (**голова мальчиков*).

Основное отличие рассматриваемых нами употреблений множественного числа у имён ситуаций от дистрибутивных употреблений числа у предметных имён состоит в том, как именно в дистрибутивном контексте нарушается одно-однозначное соответствие между количеством обозначаемых сущностей и числовой формой. А именно, если у предметных имён это нарушение выражается тем, что в дистрибутивном контексте два или больше предмета могут обозначаться словом в единственном числе, то у имён ситуаций мы, наоборот, сталкиваемся с употреблением формы множественного числа там, где ожидали увидеть единственное.

Однако, как можно увидеть по нашим примерам, употребление множественного числа у имён ситуаций не противоречит правилам употребления множественного числа в дистрибутивных контекстах: во-первых, во всех

⁴ Необходимо сделать оговорку, что под дистрибутивностью в сфере ситуативной (в первую очередь глагольной) множественности и дистрибутивностью в сфере именной множественности понимались несколько разные вещи. Ситуативная дистрибутивность — это распределение множества однородных ситуаций по разным участникам; именно в таком значении мы употребляли этот термин в Таблице 1 и разделе 2. Дистрибутивность же в именной сфере — это своего рода «незаконное», несемантическое употребление формы числа, когда числовая форма показывает не общее количество участвующих в ситуации объектов, а количество объектов, приходящееся на одного из участников ситуации. В этом смысле термины «дистрибутивность», «дистрибутивное употребление числа» используются дальше.

них присутствует фактор, благоприятствующий употреблению множественного числа — генитивная конструкция, во-вторых, вряд ли можно сказать, что в словарных толкованиях слов, употребляемых в наших примерах, однозначно закреплена уникальность обозначаемых ими объектов для участников описываемых ситуаций.

5. Заключение

Мы рассмотрели один случай употребления синтаксического множественного числа в русском языке, когда слово ставится во множественное число не по семантическим причинам, а в силу согласования с элементами контекста. Разумеется, этот языковой материал находится на грани грамматической нормы, но обнаруженные примеры слишком многочисленны и регулярны, чтобы их можно было проигнорировать вовсе. Мы считаем, что тенденция ставить имя ситуации во множественное число в контексте зависимого или зависящего другого существительного во множественном числе является своего рода «дистрибутивностью наоборот»: в дистрибутивных употреблениях предметных имён имя в единственном числе обозначает несколько предметов, здесь же, наоборот, имя во множественном числе обозначает одну ситуацию. Несмотря на это, правила распределения единственного и множественного числа существительных в дистрибутивных контекстах продолжают действовать.

Рассмотренный в данной работе материал лишний раз показывает, что при наблюдении за грамматическим поведением языковых единиц, равно как и при его описании, нужно учитывать не только внутренние, семантические факторы, но и влияние контекста.

Список литературы

1. Арбатский Д.И. Значения форм множественного числа имён существительных в современном русском литературном языке. Дисс. на соискание уч. степ. канд. филол. наук // М.: Институт языкознания, 1954.
2. Браккер Н.В. Синтез видовых значений глагола и числа отпредикатного имени ситуации // НТИ, сер. 2. №9, 1980. С. 26-29.
3. Брусенская Л.В. О распределительном значении форм единственного числа существительных // Русский язык в школе. № 6, 1988. С. 66-69.
4. Бурас М.М. Выбор числового оформления русских существительных в дистрибутивном употреблении // ИРЯ АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. М.: 1985. Вып. 168.
5. Даниэль М.А. Типология ассоциативной множественности. Дисс. на соискание уч. степ. канд. филол. наук // М.: РГГУ, 2000.
6. Долинина И.Б. Теоретические аспекты глагольной множественности // Храковский, В. С. (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989.
7. Долинина И.Б. Глагольная множественность: содержательные типы // Бирюлин Л.А., Вардуть И.Ф., Храковский В.С. (ред.). Типология и грамматика. М.: Наука, 1990. С. 141-151.
8. Долинина И.Б. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности») // Бондарко А.В. и др. (ред.). Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб: Наука, 1996. С. 219-245.
9. Зализняк А.А., Падучева Е.В. О контекстной синонимии единственного и множественного числа существительных // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. М.: 1974. Вып. 4, с 30-35. — перепечатано в Семиотика и информатика. Вып. 35. М.: 1997. С.7-14.
10. Исаченко А.В. О грамматическом значении // Вопросы языкознания, №1, 1961.
11. Красильникова Е.В. Семантика и функции форм числа имён существительных в разных типах речи // Д.Н. Шмелёв (ред.). Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. М.: Наука, 1989. С. 232-274.
12. Красильникова Е.В. Имя существительное в русской разговорной речи: функциональный аспект // М.: Наука, 1990.
13. Ляшевская О.Н. Числовое оформление предметных существительных в дистрибутивном контексте // НТИ, сер. 2. № 11, 1999.
14. Ляшевская О.Н. Число и движение: к семантике грамматической категории // Семиотика и информатика. Вып. 37. М.: 2002. С. 207-228.
15. Ляшевская О.Н. Семантика русского числа // М.: Языки славянской культуры, 2004.
16. Падучева Е.В. Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте // НТИ, сер. 2. № 5, 1991. С. 21-28, 31.
17. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива // М.: Языки русской культуры, 1996.

18. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики // М.: Языки славянской культуры, 2004.
19. Пазельская А.Г. Множественное число русских предикатных имён // И.М. Кобозева, Н.И. Лауфер, В.П. Селегей (ред.). Труды международного семинара «Диалог» по компьютерной лингвистике и её приложениям. М.: Наука, 2003. С. 513-519.
20. Пазельская А.Г. Наследование глагольных категорий именами ситуаций (на материале русского языка). Дисс. на соискание уч. степ. канд. филол. наук // М.: ВИНТИ РАН/МГУ, 2006.
21. Ревзин И.И. Так называемое «немаркированное множественное число» в современном русском литературном языке // Вопросы языкознания. № 3, 1969. С. 102-109.
22. Татевосов С.Г. Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания. №1, 2005. С. 108-141.
23. Храковский В.С. 1989. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Храковский, В. С. (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 5-53.
24. Шлуинский А.Б. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук // М.: МГУ, 2005.
25. Cusic D. Verbal Plurality and Aspect. Ph.D. Dissertation // Stanford: Stanford University, 1981.
26. Dolinina I.B. Distributivity: more than aspect // Abraham, Werner & Leonid Kulikov (eds.) Tense-aspect, transitivity, and causativity: essays in honor of Vladimir Nedjalkov. Amstredam: 1999.
27. Jespersen O. Philosophy of Grammar // London: George Allen and Unwin, 1924. — русский перевод: Есперсен О. Философия грамматики // М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
28. Wierzbicka A. Dociekania semantyczne // Wroclaw-Warsawa-Krakow, 1969.
29. Wood E. Plurality of events and event-phrases // SALT 12. San Diego, 2002.